

Глава 7. Баня — дело тонкое

Хань Дун всегда был человеком действия: сказал — сделал. Уже после обеда Су Цзинь позвал Лян Циня помочь с переездом, и к пяти часам вечера с делами было покончено.

Раздался телефонный звонок.

— Алло, слушаю, — отозвалась мама Су.

— Мам, Сяо Мо в магазине? — спросил Су Цзинь.

— Да, здесь. А что такое?

— Дай ему трубку.

Мать передала телефон сыну. Су Мо дважды постучал пальцем по микрофону, давая понять, что слушает, и тогда брат заговорил:

— Сяо Мо, Дун-цзы только что переехал, у него в квартире шаром покати — даже элементарных вещей нет. Собери ему кое-какие хозтовары и вези на улицу Шуньшань. Как доберешься до дома, я спущусь и встречу тебя.

Су Мо повесил трубку. Мать тут же любопытствовала:

— Что там брату понадобилось?

«Попросил привезти товары для дома», — жестами ответил сын.

— А деньги-то он даст?

«Не знаю».

На самом деле Су Мо просто не хотел встречаться с Хань Дуном. Почему-то рядом с этим парнем он всегда чувствовал себя не в своей тарелке.

— Вот же негодник, — недовольно поджала губы мать. — Целыми днями где-то шатается, лишь бы не учиться.

Су Мо отобрал самое необходимое: сложил в таз мыло и полотенца, прихватил ведро и большой ковш, а затем, погрузив всё в трехколесный велосипед, покатил к улице Шуньшань. Съемная

квартира Хань Дуна находилась совсем рядом с их заводским жилым комплексом, но само жильё здесь было на порядок лучше.

— Сяо Мо, я здесь! Спускаюсь! — крикнул Су Цзинь, высунувшись из окна на одном из этажей.

Су Мо подошел к подъезду. Оказавшись внутри квартиры, он невольно почувствовал укол зависти, хотя лицо его осталось по-прежнему бесстрастным и холодным.

«Какое роскошное место... Интересно, когда я смогу позволить себе жить в таком доме?»

— Просторная, правда? Заходи, чего встал, — улыбнулся Су Цзинь.

Су Мо замер на пороге. Он ведь только доставил вещи, а хозяин дома приглашения пока не давал.

— Спасибо, выручил. Проходи, присаживайся, — Хань Дун подошел сам и, не церемонясь, втянул Су Мо в комнату.

— Вот те на! — возмутился Су Цзинь, бросив на друга презрительный взгляд. — Мы с Лян Цинем всё воскресенье на тебя батрачили, и ты нам «спасибо» не выдал. А Сяо Мо только вещи подвез, и ты сразу такой вежливый? Ну и наглец.

— И не говори, — усмехнулся Лян Цинь. — Гони угощение, иначе мы отсюда не уйдем.

— Ешьте, чтоб вы подавились, — огрызнулся Хань Дун. Он достал из холодильника заранее заготовленную вазу с фруктами и перевел взгляд на Су Мо. — Хватит столбом стоять, садись. Сейчас вместе поужинаем.

Су Мо не решился отказать и присел на диван. Мягкость обивки мгновенно окутала его, заставляя окончательно очароваться этой квартирой.

— Вот оно, наше истинное положение, — картинно вздохнул Лян Цинь, без спроса вытягивая из вазы банан. — Мы тут полдня пашем, а нам даже стакана воды не предложили.

— Да уж, обидно до слез.

Су Цзинь театрально прижал руку к сердцу. Хань Дун, не сдержав смеха, отвесил ему шуточный пинок:

— Вали отсюда, шут гороховый.

Су Мо, глядя на дурачества брата, невольно улыбнулся. Его алые губы слегка изогнулись, и это мимолетное движение придало его красивому лицу невероятное очарование.

Он повернул голову и краем глаза заметил, что Хань Дун пристально наблюдает за ним. Но когда Су Мо посмотрел в ответ, тот уже отвел взгляд и пододвинул вазу поближе.

— Сяо Мо, попробуй этот виноград, — Су Цзинь протянул брату крупную ягоду красного сорта.

Су Мо раньше никогда не пробовал такой виноград — в их семье даже обычный был редкостью. Он держал ягоду в пальцах, колеблясь: стоит ли её чистить или можно есть прямо так? Ему очень не хотелось показаться Хань Дуну неотесанной деревенщиной.

— Да ешь ты, — подбодрил брат.

Су Мо занервничал, чувствуя, что вот-вот оконфузится. В этот момент он увидел, как Хань Дун берет ягоду и целиком отправляет её в рот. Последовав его примеру, Су Мо раскусил виноград, и по языку разлилась нежная сладость.

«Похож на обычный виноград, но гораздо вкуснее».

Лян Цинь тоже взял несколько штук:

— Сладкий какой! Дун-цзы, можно я немного возьму для бабушки?

— Бери сколько влезет, — Хань Дун откинулся на спинку дивана. — Тошно на душе.

— Да не бери ты в голову, — отозвался Су Цзинь. — Пусть родители сами разбираются со своими делами.

— Да уж, заставил я вас на этот цирк смотреть, — Хань Дун выудил сигарету. Он предложил закурить друзьям, но те отказались. Су Мо он предлагать не стал: парень казался ему слишком чистым, чтобы осквернять его табачным дымом.

— Ты только не обижайся, но ты в отца не пошел? — Лян Цинь причмокнул губами. — Ты ведь богатый, симпатичный... В будущем от девчонок отбоя не будет. А мужчины — народ слабый, мало кто перед искушением устоит.

— Дун-цзы, колись, — подхватил Су Цзинь с ехидной ухмылкой. — Сколько у тебя девчонок было? Неужто до сих пор в девственниках ходишь?

Хань Дун окинул друзей взглядом и заметил, что Су Мо тоже с любопытством ждет ответа.

— И охота же вам чужое бельё перетряхивать.

— Конечно, охота! Каково это вообще — с девчонками крутить?

Су Цзинь мечтательно зажмурился, но тут же получил чувствительный тычок от брата.

— Да я так, просто фантазирую! — запричитал он. — Учеба у меня на первом месте!

— Глядя на твоего брата, сразу ясно, что ты девчонок и в глаза не видел, — вставил Лян Цинь.

Су Цзинь фыркнул:

— И не больно-то хотелось. Зато я Сяо Мо целовал, а он покрасивее любой девчонки будет.

Су Мо, привыкший, что брат вечно использует его как щит от неудобных тем, лишь вздохнул и взял еще одну виноградину. Он раскусил её, и в этот момент поймал на себе тяжелый, изучающий взгляд темных глаз Хань Дуна.

От неожиданности он замер, и капля виноградного сока осталась на его губе, из-за чего те стали казаться совсем влажными и яркими.

— Слушай, — Лян Цинь, который слышал эту байку уже сотню раз, наконец спросил: — Тебе и правда не противно целовать брата?

Су Цзинь уже открыл рот, чтобы ответить, но Хань Дун его перебил:

— Ладно, замяли. Решайте лучше, что на ужин закажем.

— Давайте хого! — обрадовался Лян Цинь. — Прямо приспичило чего-нибудь остренького и горячего.

— Идёт, я тоже не против, — Су Цзинь вопросительно взглянул на брата. Су Мо, понимая его без слов, кивнул. — Дун-цзы, давай дома поедим?

Хань Дун кивнул и, затянувшись сигаретой, поднялся.

— Пойду гляну, есть ли кастрюля подходящая.

— Сяо Мо, слушай, — спохватился Су Цзинь, когда хозяин ушел на кухню. — Ты же завтра в общественную баню собирался. Может, здесь помоешься? У Дун-цзы ванная отличная, чистая,

и вода горячая всегда есть.

«Как-то неудобно», — возразил жеста́ми Су Мо. Он действительно хотел помыться — летом он делал это через день, а в холодное время раз в три-четыре дня. Но в общественных банях он всегда чувствовал себя не в своей тарелке: другие мужчины то и дело бросали на него странные взгляды. Если бы не брат рядом, он бы туда и носа не совал.

— Да что тут неудобного? — отмахнулся Су Цзинь. — Помойся сначала ты, а потом я пойду.

— Мойся-мойся, — поддержал Лян Цинь. — Хань Дун сказал, что воды на всех хватит.

Су Мо нахмурился, покосившись в сторону кухни.

«Всё-таки лучше завтра в городскую баню схожу».

— Брат Дун, ты же не против, если Сяо Мо у тебя ополоснется? — выкрикнул Су Цзинь. Су Мо в панике уставился на брата, но было поздно.

Хань Дун высунулся из кухни:

— Как ты меня назвал?

— Брат Дун. А что?

— Мне нравится. Так и называй впредь.

— Мечтать не вредно! — возмутился Су Цзинь. — Это я так, из вежливости. Ты вообще младше меня по месяцам, да и Лян Циня тоже. Максимум — «третий брат».

— Зови меня Третьим Братом, не то хого сегодня не увидите, — Хань Дун снова скрылся на кухне.

Лян Цинь подтолкнул Су Цзиня локтем:

— Ну что, довыпендривался? Будешь теперь его братом звать?

— Не буду! — уперся тот.

«А по-моему, он больше тянет на старшего, чем вы оба», — честно ответил Су Мо. И внешне, и по характеру Хань Дун казался ему куда более зрелым и внушительным.

Лян Цинь поправил волосы:

— Ну всё, приехали.

— Что приехали? — не понял Су Цзинь.

Лян Цинь посмотрел в холодные, как родниковая вода, глаза Су Мо и покачал головой:

— Да так, забей.

Но про себя он уже был готов спорить на что угодно: рано или поздно Су Цзинь назовет Хань Дуна «третьим братом».

— Ты говорил, он помыться хочет? — Хань Дун вышел из кухни и небрежно прислонился к косяку. — Пусть идет. А мы пока втроем спустимся, купим всё для хого.

— Идите вдвоем, — предложил Су Цзинь. — Вдруг Сяо Мо что-нибудь понадобится, я должен быть рядом.

— Как хочешь, — пожал плечами Хань Дун. — В ванной ничего чужого не бери, пользуйся своим мылом и полотенцем, раз уж привез.

Су Мо ничего не оставалось, как согласиться. Он собрал принадлежности и зашел в ванную. Она была не просто большой, а сияла чистотой и светом. Разложив вещи, он услышал, как в прихожей хлопнула дверь.

«Ушли... Наконец-то можно помыться спокойно».

Теплые струи воды ударили сверху. Су Мо невольно засмотрелся на свое отражение в запотевшем зеркале. Если задуматься, он никогда толком не разглядывал собственное тело.

Юность была в самом расцвете. Несмотря на внешнюю холодность, в Су Мо чувствовалась какая-то природная свежесть. Белая кожа, намокшая под душем, казалась еще нежнее. Он был высок и строен — худой, но отнюдь не слабый.

Особенно изящной была талия — тонкая, но крепкая, в каждом движении которой чувствовалась мужская сила и гибкость. Линии спины и поясницы переходили в округлые бедра, создавая идеальный силуэт. При этом в его облике не было ни капли женственности — лишь та уникальная притягательность, что присуща красивым юношам.

Узкая талия, крепкий зад, да еще и кожа белая как снег... Неудивительно, что в бане мужики

пялятся.

Су Мо уже почти закончил, когда решил, что было бы неплохо, если бы брат потер ему спину. Он приоткрыл дверь ванной, оставив лишь узкую щель, но вместо Су Цзиня на диване сидел Хань Дун.

Су Мо в испуге захлопнул дверь, но Хань Дун уже его заметил. Через мгновение раздался стук.

— Твой брат вниз ушел. Что-то нужно? Давай я помогу.

Су Мо прижался спиной к двери, пытаясь унять дыхание. Он снова приоткрыл створку и отрицательно покачал головой — мол, ничего не надо. Хань Дун, глядя на его раскрасневшееся от пара лицо, сказал:

— Спину потереть хотел? Давай помогу. Мы же оба парни, чего ты стесняешься?

Услышав это, Су Мо решил не разводить лишних церемоний и кивнул. Хань Дун скинул куртку и зашел внутрь. Он уверенно взял мочалку:

— Давай, поворачивайся.

Су Мо был очень чувствительным и редко позволял кому-то прикасаться к себе, тем более в таком виде. Мысль о том, что Хань Дун будет видеть его полностью обнаженным, заставляла уши гореть от смущения.

— Ну же, замерзнешь ведь, — Хань Дун, высокий и широкоплечий, стоял так близко, что почти заслонял собой свет.

Су Мо, неловко глянув на него, отвернулся и уперся ладонями в кафель стены. Хань Дун положил одну руку ему на плечо, а другой начал медленно водить мочалкой. Его взгляд невольно скользнул вниз по позвоночнику к тонкой талии и задержался на ярко-пунцовых ушах парня.

— Обычно в городскую баню ходишь? — небрежно спросил он.

Су Мо кивнул.

— Брат спину трет?

Снова кивок.

— И что, мужики в бане на тебя не пялятся?

«Ну и что это за дурацкий вопрос?» — пронеслось в голове у Су Мо.

<http://bllate.org/book/17506/1653384>